

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Завезённые к нам более полувека назад бобры расселились по всей территории Кирилловского района и создают своей деятельностью немалые проблемы.

Речной бобр всегда пользовался у людей огромным уважением. В честь этого животного названы города Бобров в Воронежской области и Бобруйск в Беларуси. Изображение бобра имеется на гербах более чем десятка европейских и российских городов. Скульптуры бобров установлены в австрийском Инсбруке и белорусском Бобруйске. Уважали бобров не только за трудолюбие, семейственность, но и за их ценный мех, который принёс процветание многим средневековым городам.

Именно в то время бобровый мех ценился очень высоко. Доподлинно известно, что на Новгородской ярмарке 1586 года шкурка бобра стоила в 1,3 раза дороже шкурки соболя. Преимущественно бобровый мех использовался на отделку женских шуб, шапки и воротники. В Древней Руси в пределах княжеских владений охота на бобров простым людям была категорически запрещена. Заниматься этим делом могли исключительно доверенные люди – бобровники. В случае обнаружения незаконной добычи бобра местная крестьянская община обязана была выявить и выдать злоумышленника или уплатить крупный штраф.

Впоследствии в царской России действовали всевозможные ограничения и запреты на охоту на бобра. Однако ценность меха этого животного привела к тому, что уже в конце XIX века в Российской империи, впрочем, как и в Западной Европе, бобры были почти полностью уничтожены.

В начале XX века бобры в России сохранились лишь на четырёх изолированных территориях: в бассейне Днепра по рекам Березина и Припять, по притокам реки Воронеж, в верховьях Енисея и в северном Зауралье по реке Сосьва. Общая численность бобров не превышала тогда 900 голов.

В советские времена были приняты беспрецедентные меры по сохранению популяции речного бобра. Уже в 1922 году охота на него была повсеместно запрещена. В 1923 году вдоль реки Усмань был организован первый бобровый заказник, который в 1927 году преобразован в Воронежский государственный заповедник. Одновременно в Белоруссии и Зауралье были созданы ещё два заповедника – Березинский и Кондо-Сосьвинский. Основной их задачей стала охрана бобров и восстановление их численности. Тогда же были начаты первые попытки расселения бобров. До 1941 года было расселено 316 бобров. С 1946 по 1970 год были расселены ещё 12 076 бобров в 52 областях и автономных республиках РСФСР.

Стоит отметить, что, пожалуй, ни одному представителю животного мира не было уделено столь пристальное внимание. Объяснение тому имеется: дело в том, что молодой Советской Республике нужно было в кратчайшие сроки поднять промышленность. Для этого необходимо было приобрести за границей станки, оборудование и целые заводы. Страна остро нуждалась в валюте, однако возможности её получения были невелики. Известно, что в те годы наша страна могла реализовать на мировом рынке в основном три товара: золото, зерно и пушнину. И в этом смысле речной бобр рассматривался как пушной зверь, имеющий большое народно-хозяйственное значение.

«Речных бобров начали завозить в начале 60-х годов, – вспоминает

Бобры. Фото В. Шишенкова.

Дерево, подгрызенное бобрами. Фото С. Грошева.

ХИТЁР БОБЁР

охотник и краевед из Чарозера Михаил Юрьевич Пименов. – Клетки с бобрами доставляли до нашего села самолётом. В те годы я учился в младших классах Чарозерской школы. На большой перемене мы бежали всем классом на аэродром посмотреть на невиданных доселе животных. С аэродрома бобров увозили и выпускали на Рим-реке, Модлоне, Совзе. Первоначально были разговоры и опасения по поводу того, что бобры завезены из более южных областей и в нашем северном климате не приживутся. Опасения оказались напрасными, зверьки прекрасно прижились и размножились, через какое-то время охотникам стали выдавать разрешения на их добычу.

Надо помнить, что бобр – это дикое животное, человека, вторгшегося на его территорию, он воспринимает как агрессора и будет защищаться.

При всей кажущейся неуклюжести бобра добыть его не так-то просто, для этого нужна сноровка и опыт. К примеру, я в своё время обучался охоте на бобра у опытного охотника-промысловика Алексея Матвеевича Трихичева. Брала бобров в основном капканами, которые выставляются под водой. Сезон охоты на бобра открывается, когда вода уже ледяная, а работать приходилось голыми руками, так что не всё так просто. Официально считается, что взрослый бобр весит два пуда (32 килограмма), однако на моей практике встречались экземпляры значительно крупнее».

«Многие считают, что речной бобр завезён к нам из Канады. На самом деле, это далеко не так, – объясняет Людмила Викторовна Кузнецова, начальник отдела организации природопользования национального парка «Русский Север». – На территории Вологодской области бобры прожили в течение сотен лет. Считается, что были полностью истреблены в XIX веке, хищническая охота на этих животных велась ради их ценного меха.

Кампания по реинтродукции бобров, то есть их возвращению на исконные места обитания, началась в 1949 году, именно тогда бобры были выпущены в дикую природу на территории Тотемского района. Первые 48 особей были завезены из Белоруссии. В бассейне небольшой речки Кумраш был учреждён первый в нашей области бобровый заказник площадью 9,2 тыс. гектаров. К нам в Кирилловский район бобров завозили из Воронежского государственного заповедника в начале 60-х годов.

Пользуясь случаем, хочется предупредить жителей района, что речной бобр не такое уж малое и безобидное животное, как кажется на первый взгляд. Вполне логично, что при встрече в лесу с бобром люди начинают проявлять к нему активный интерес: пытаются окружить

животное, отрезать ему путь к водоёму и даже сфотографироваться с бобром. И пусть в ваших действиях нет намерений причинить вред животному, делать этого не стоит. Надо помнить, что бобр – это дикое животное, человека, вторгшегося на его территорию, он воспринимает как агрессора и будет защищаться. Первым он, естественно, не нападёт, однако, активно защищаясь, бобр способен нанести человеку своими острыми зубами очень серьёзные травмы. Известен даже смертельный случай, когда бобр повредил крупный кровеносный сосуд и человек истёк кровью. Поэтому не стоит приближаться к бобру, считая его милым, неуклюжим животным».

Безусловно, каждый представитель животного мира по-своему уникален. Бобры в этом смысле превзошли, пожалуй, всех диких животных. К примеру, далеко не каждый мужик, вооружённый современной бензопилой, способен свалить могучее дерево в заданном направлении. Здесь важно правильно выполнить подпил, а затем лесорубы используют клин, или повалить дерево помогает помощник вальщика. Это удивительно, но речные бобры проделывают эту далеко небезопасную работу без пил, помощников и прочих приспособлений, причём валит деревья в том направлении, куда им нужно. Каким образом это удаётся сделать, понять сложно, однако факт остаётся фактом: кроны деревьев, поваленных бобром, находятся в воде или деревья свалены в сторону водоёма. Поговаривают, что при валке деревьев бобры используют силу ветра. В этом случае вполне очевидно, что животные научились использовать ветер в своих интересах.

Известно, что возведение гидросооружений считается одним из наиболее сложных видов строительства. Относительно небольшие по своим размерам животные на своём уровне в полной мере освоили технологию строительства плотин. В качестве опорного каркаса при возведении плотины бобры часто используют упавшее или сваленное ими в реку дерево, постепенно обкладывая его со всех сторон строительным материалом (ветки, сплавины, ил, глина, камни). Основным строительным элементом этого бобриного гидросооружения является деревянная «свая». Человеку, чтобы установить сваю, по крайней мере, потребуется кувалда. Остаётся удивляться, каким образом всё это проделывают бобры.

«Как правило, бобры возводят свои плотины коллективно, – продолжает рассказ Л.В. Кузнецова. – В среднем на постройку 10 метров плотины у бобровой семьи уходит неделя. При этом не до конца остаётся понятным, каким образом бобры распределяют обязанности при коллек-

тивной работе. Однако действуют они по абсолютно точному, продуманному до мелочей плану. Форма плотины зависит от скорости течения воды: там, где оно медленное – плотина практически прямая, на быстрых реках и ручьях она вытянута в сторону течения. Бобры тщательно следят за сохранностью своей плотины и быстро латают её в случае течи. Чтобы плотину не снесло паводком, на одном из её концов бобры устраивают водосток для пропуск паводковых вод».

Стоит уточнить, что в советские времена охотники, добывшие бобра, в обязательном порядке должны были сдать его шкурку государству. Вплоть до конца 80-х годов речной бобр являлся очень выгодным охотничьим трофеем. Среди кирилловских охотников имела место жёсткая конкуренция за право его добычи. И дело здесь в элементарной экономике: к примеру, в советские времена шкурка куницы стоила около 60 рублей, за сданное в заготконтору мясо лося, добытого по товарной лицензии, бригаде охотников выплачивали примерно такие же деньги. При этом с лосем хлопот было значительно больше, охотникам надо было освежевать и разделывать тушу, зачастую вынести на себе мясо на какое-то расстояние, вырубить кустарник, сделать просеку, чтобы подогнать «Буран». С куницей дело обстояло проще: охотник клал добытого зверька в сумку и мог идти домой. Таким образом, добыча пушнина всегда была выгоднее охоты на крупных зверей лося или кабана.

Очевидно, что настало время регулировать численность бобров на территории района. Однако в качестве охотничьего трофея бобр пока не востребован.

Речной бобр был на особом счету, его шкурка стоила порядка 200 рублей. Добыча этого животного являлась наиболее выгодной.

В начале 90-х годов ситуация резко изменилась: государство отказалось от монополии на пушнину и выделку шкур, повсеместно в структуре райпотребсоюзов были ликвидированы заготконторы, в Вологде обанкротилась и закрылась овчинно-меховая фабрика. Надо заметить, что всё это нанесло немалый урон по развитию сельскохозяйственной отрасли. Допустим, содержание овец только ради получения мяса – убыточно. Жители района, имеющие в своём подсобном хозяйстве овец, давно поднимают вопрос об организации закупки овчины. Такая же ситуация и со шкурками кроликов: на сегодняшний день реализовать их по минимальной цене просто некуда.

Между тем выделка шкур и кож во все времена считалась высокорентабельным производством. Заинтересованным ведомствам, а в первую очередь департаменту сельского хозяйства правительства области, пора бы обратить внимание на эту про-

блему, тем более что она характерна не только для Кирилловского района. Закупка овчины, козлых и кроличьих шкур поможет сделать животноводство рентабельным. Людям будет выгодно держать домашний скот, а это один из путей решения другой глобальной проблемы – неустраиваемых заброшенных земель сельскохозяйственного назначения. Организация закупок бобровых шкурок по цене, устраивающей охотников, приведёт к резкому уменьшению численности этих животных.

Ну а пока, за 30 лет своей неустраиваемости, в качестве охотничьего трофея бобры заселили чуть ли не все реки и ручьи Кирилловского района, пытаются даже освоить Шекснинское водохранилище и судорожно Северо-Двинскую систему. Для человека основной вред от жизнедеятельности бобров заключается в строительстве этими животными плотин, вследствие чего происходит подтопление хозяйственных объектов и участков леса. В частности, в нашем районе подтопляются дороги, в том числе и федерального значения, в районе деревни Закозье. Бобры строят запруды в мелиоративных канавах, дорожных трубопроводах. Летом 2017 года потребовалось снизить уровень Зауломского озера, сбросить воду через Зауломскую плотину не удалось, потому что на реке Уломке от Суховерхова до Дуброва стоят бобровые плотины.

Очевидно, что настало время регулировать численность бобров вблизи объектов, имеющих большое хозяйственное значение. Один из способов законного регулирования – охота. Однако в качестве охотничьего трофея бобр пока не востребован. Так, в угодьях национального парка в 2016 году выдано 30 разрешений на добычу бобра, добыто восемь, в 2017-м выдано 49, добыто 14, в 2018-м выдано 55 разрешений, на сегодняшний день добыто восемь, правда, сезон охоты продлится до 28 февраля. Основная причина в том, что вполне съедобное мясо бобра по вкусу далеко не каждому, а его шкурка не востребована.

Ну а пока сотрудники национального парка делятся, как оградить ценные хозяйственные объекты от подтопления – придётся разбирать плотины. Вполне возможно, трудолюбивые животные восстановят их в ближайшую ночь, тогда нужно снова разбирать, пока бобры не уйдут на новое место жительства.

Правда, возникает вопрос: а кто же должен заниматься разборкой бобровых плотин? Скорее всего, средства на эти цели ни у кого не предусмотрены, но, по логике, эту работу должны выполнять охотхозяйства, а если объект находится за пределами охотхозяйства, то конкретный землепользователь.

Алексей КУЗЬМИН

